

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *С. Прохоровой*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 На шпильках по джунглям : [роман] / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-096039-2

Любимая кузина Леси уже в четвертый раз собралась замуж и на этот раз решила не повторять своих прежних ошибок. Избранник Верунчика — заграничный красавец, не чета ее бывшим мужьям-неудачникам. Проблема только в одном: жених Крис живет на краю света в ЮАР, а Верунчик перед самым отлетом к нему сломала ногу. Теперь Лесе и Кире приходится выручать незадачливую невесту — и лететь на смотрины втроем. Но в первые же дни пребывания в Африке прямо на глазах изумленных российских путешественниц, на охоте в местном сафари-парке убивают отца Криса — Якоба, а полиция отказывается расследовать это происшествие, списав его на несчастный случай. Пуля, поразившая добропорядочного африканского землевладельца Якоба, принадлежит его сыну — Петресу, брату Криса, и у того было достаточно поводов желать смерти своему отцу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096039-2

ГЛАВА 1

Выходя из машины, Леся сразу же ощутила, как пронзительный осенний ветер вцепился в ее волосы. Успевшие отрасти за лето на весьма приличную длину, локоны являлись предметом гордости их обладательницы. Но если еще недавно Леся гордилась своими кудрями, всячески выставляя их напоказ, то сегодня, намокшие и тяжелые, они падали на лицо, липли к щекам, лезли в нос и рот, одним словом, причиняли девушке неудобства, а не радость.

Не успела Леся пересечь привокзальную площадь, как двадцать раз уже пожалела, что не надела шапочку или хотя бы теплую куртку с капюшоном. За каким интересом она напялила на себя коротенький светлый плащик, который хоть и выгодно подчеркивал ее талию и пышный бюст, но совершенно не грел.

— И еще туфли на каблуках нацепила, идиотка! — ругала себя Леся. — Прыгай в них теперь по лужам!

Погода, не радовавшая уже с утра, с течением дня становилась все только хуже и хуже. Дождь усилился, а вместе с ним и ветер, который вырывал из рук девушки зонтик, заставляя ее ругаться такими словами, какие молодой леди совсем не пристало произносить.

— Да чтоб вас так и этак! — ругалась Леся на дождь и ветер, который выгибал спицы ее зонтика.

И это несмотря на клятвенные заверения продав-

ца в фирменном магазине, что на зонтик установлены все мыслимые и немыслимые усовершенствования — антидождь, антиветер и еще какие-то анти. Но, видимо, все они были рассчитаны на совсем легкий ветерок и небольшой дождик. А те, что дули и лили сейчас в Питере, были уже из другого разряда.

— В такую погоду надо дома сидеть! Хороший хозяин и собаку на улицу не выгонит.

Однако сидеть дома, в обществе своей подруги и двух кошек, Леся никак не могла. Сегодня приезжала ее двоюродная сестра из Липецка — Вероника, которую все родные и друзья называли Верунчик. И Леся должна была встретить ее поезд, ну и кухню вместе с ним. Верунчик всегда была большая модница и любительница, что называется, погнуть пальцы. И отчасти поэтому Леся сегодня и вырядилась совсем не по погоде.

Но теперь было похоже, что произвести впечатление на кухню вряд ли удастся. Под дождем и холодным ветром Леся совсем околела и выглядела как мокрая кошка.

— Нет, это уму непостижимо! — возмущалась девушка, пока стояла на перроне и дрожала под налетающим шквалистым ветром и дождем. — Какой-то кошмар, а не жизнь!

И еще Леся решительно не понимала, зачем ее любимому Верунчику приспичило ехать к ним в Питер именно в такой неприглядный осенний сезон. По скайпу Верунчик отказывалась обсуждать эту тему. Увиливала и уклонялась от прямого ответа, как только могла. А если Леся настаивала, так еще и обижалась:

— Ты что, совсем не хочешь меня видеть? Ты меня совсем не любишь. А еще сестра, хоть и двоюродная!

И в глазах Верунчика блестели такие искренние слезы, что Леся не выдерживала и кивала:

— Ладно, приезжай, только потом сама на себя пеняй. Сезон ты выбрала самый отвратительный. Намучаешься, если захочешь по экскурсиям поехать.

— Я у вас не задержусь! — обрадовалась Верунчик. — А насчет экскурсий... Экскурсии мне будут обеспечены в куда как более теплом климате.

И это пока что было единственное, в чем созналась Верунчик. И поэтому к нетерпению Леси, понятному каждому ожидающему приезда гостя, примешивалось еще и жгучее любопытство, что же затеяла на сей раз ее неугомонная сестрица.

В семье о Верунчике ходили настоящие легенды. Как о ней самой, так и о ее трех неудачных замужествах. И самое главное, о ее позитивном настрое. Пережив крушение своих надежд и собрав осколки семейных лодок, Верунчик неизменно вновь возрождалась для новых авантюр. Вот и сейчас она намекнула, что готова попытаться счастья в четвертый раз.

— Просто не девушка, а птица Феникс!

Первый муж Верунчика оказался гуленой. Второй был драчуном, регулярно поколачивающим свою молодую жену не за какую-то там провинность, а так просто, порядка ради.

— Знал бы, за что бью, — поговаривал этот индивид, — вообще бы убил!

Ну а третий оказался хоть и тихим, но наркоманом, причем свою пагубную зависимость скрывал так ловко и умело, а ухаживал так красиво и напористо, что Верунчик сообразила, с кем связалась, лишь после ЗАГСа, застав своего благоверного со шприцем в руках и закатанной штаниной парадного смокинга.

— Спокуха, — ничуть не смутившись, произнес новобрачный, бодро вкатывая себе укол под коленку. — Не пропадем! Мои родители поставили условие: для продолжения финансирования я должен жениться. Теперь они успокоятся, а свадебных денег нам с тобой, дорогая, хватит надолго.

В этом муж ошибся. Денег хватило лишь на месяц. А затем Верунчик с ужасом поняла, что ее втягивают в какой-то чудовищный круговорот, состоящий из грязи, лжи и обмана. Муж дурил головы своим родителям, виртуозно вымогая у них деньги то на лекарства для бедной больной бабушки Веры, то на операцию ее тете, то еще на каких-то мифических бедных и убогих Вериных родственников, которых у нее отродясь не было.

В конце концов, свекровь начала делать Верунчику намеки, что пора бы и честь знать. Количество сирых и больных надо бы урезать. Верунчик сначала ничего не понимала, потому что никакой вины за собой не чувствовала. Все манипуляции муж проделывал за ее спиной. И Верунчик лишь глазами хлопала в ответ на укоры свекрови.

А дальше стало еще хуже. Мужа арестовали за покупку и хранение наркотических средств в крупном размере, должны были посадить. Он рыдал, клялся, что бросит, умолял занять денег у родителей. Но при этом говорить родителям, зачем нужны деньги, Вере строго воспрещалось.

— Если скажешь, между нами все будет кончено. Я тебя никогда не прощу!

— Но что же мне сказать?

— Скажи им, что у тебя умер папа!

— С ума сошел! Мой папа умер уже восемь лет назад.

— Тогда скажи, что брат!

— Типун тебе на язык. Брат у меня в армии. Не стану я таких вещей про него говорить!

— Тогда меня посадят!

А ты не воруй, хотелось ответить Вере бессмертной фразой Папанова! Но тут Верунчик была бы не права. Ее муж не воровал. Он лишь клянчил и клянчил у своих родителей деньги, измысливая все новые и новые способы. Потом покупал наркотики, и все начиналось по новой.

Верунчику это надоело. Она поехала к свекру в офис и честно там все рассказала. Родители пришли в ужас и... И обвинили во всех бедах Верунчика!

— Но он уже употреблял наркотики, когда мы поженились! — пыталась втолковать этим гореродителям Верунчик. — Он употребляет их со школы. Неужели вы этого не замечали?

После этого на девушку вылился целый ушат грязи и оскорблений.

— Это ты довела мальчика до тюрьмы!

— Мы считали тебя порядочной девушкой, а ты оказалась дрянью!

В общем, сыночка родители от тюрьмы отмазали. Но вот Вере они сказали:

— Ты не оправдала нашего доверия. Мы думали, что ты будешь удерживать нашего сына от безумств. А ты ему лишь в этом потакала!

Верунчик собрала вещи и вернулась к маме в Липецк. Там она в течение полугода залечивала раны, нанесенные ей последним замужеством. А вот теперь ехала к Лесе. И везла с собой какую-то тайну.

— Леська! Как же я рада тебя видеть!

С этими словами Верунчик выскочила из вагона, волоча за собой огромных размеров чемодан на колесиках. Чемодан был таким большим и тяжелым, что Леся мигом заподозрила наличие в нем всяких

там домашних варений-копчений-печений, до которых мама Верунчика была такой большой охотницей и мастерицей. Леся оказалась права.

— Вот черт! — безуспешно дергая чемодан, который задними колесиками застрял в щели между перроном и составом, ругалась Вера. — И зачем мама столько всего напихала! Уж я ей говорила, говорила... А она ну ни в какую. Вези, говорит, доня. Такого мяса и колбас в Питере не найдешь. К нам за ними из самой Украины ездят. А уж там вкус сала отлично знают!

Чемодан Верунчику помог выкорчевать какой-то бравый военный, которому она элементарно мешала пройти. Но Верунчик мигом усмотрела в этом новый повод для флирта. И повисла на военном, намекая, что, если уж у него так хорошо установился контакт с ее чемоданом, надо и дальше этим пользоваться. И ведь уговорила бы беднягу. Тот уже был почти согласен волочить огромный чемодан и дальше, вплоть до машины, а может быть, и вообще по жизни, но, к счастью, в первую очередь для самого военного, появилась его жена с двумя хорошенькими ребятишками. И Верунчику вместе с ее чемоданом пришлось уступить.

Кузины вдвоем поволокли чемодан по очереди, пыхтя и отдуваясь. И если прежде Лесе было холодно и мокро, то теперь от нее буквально во все стороны валил пар.

— Что там у тебя такое? — тяжело дышала она. — Говоришь, копченья?

— И еще варенья. И соленья. И колбаса. И сало. И мясо копченое. А как же, небось на край света собираюсь. Надо же с собой гостинцев захватить.

Край света? Верунчик именует Питер, до которого всего сутки с небольшим езды на поезде, краем

света? Леся задумалась. Передав в очередной раз чемодан Верунчику, она решила, что надо хотя бы попытаться уточнить, что происходит и о чем говорит ее кузина, но внезапно ее отвлек скрип и скрежет колес, а потом громкие испуганные крики.

— Что такое?

Неожиданно Леся обнаружила, что рядом с ней никого нет. Ни Верунчика, ни ее чемодана. Погрузившись в раздумья, Леся даже не заметила, что давно уже идет одна. Верунчик вместе с ее неподъемным чемоданом осталась где-то позади. Именно там, где сейчас раздавались возбужденные людские крики и уже образовалась пробка из-за вставших машин.

— Человека задавили!

— Девушку!

— Погибла!

— «Скорую»! Скорей!

Сердце у Леся сделало бешеный скачок, поднявшись до самого горла и судорожно заколотившись там.

— Верунчик!

Повернув назад, Леся помчалась к месту происшествия. На дороге было полно машин и недоумевающих людей, но Леся обогнула и распахала их всех.

— Верунчик! — кричала она при этом. — Верунчик, ты где? Верунчик, ты жива? Ты меня слышишь?

И тут же замерла, потому что увидела свою кузину, расprostертую на грязном асфальте. Верунчик по-прежнему сжимала в руках ручку чемодана. Сам чемодан валялся немного в сторонке. Но Верунчик этого словно не замечала. Девушка была хоть и жива, но в шоке и не обращала никакого внимания

на окружавших ее людей и общее смятение, виновницей которого была она сама.

— Верунчик! — подскочила к кухне Леся. — Что произошло?

Верунчик ничего не ответила, лишь безмолвно потрясла головой. Но вокруг нашлось достаточно словоохотливых граждан, которые просветили Лесю, что случилось с ее кухней.

— На вашу подругу наехали.

— Вот он!

— Гоняють, как им нравится. По сторонам, извиняюсь, совсем не смотрют!

Второй виновник ДТП — здоровенный парень с простым и хорошим лицом — сконфуженно разводил руками.

— Я не виноват! Я правильно ехал. Свет на светофоре мой был. А она на дороге выскочила!

— Не выскочила. Она там и была! У нее чемодан в дырке застрял, она его сдвинуть не могла.

У Леси на глаза слезы навернулись. Бедная самоотверженная Верунчик! Спасая мамины гостинцы, она пожертвовала собой.

— Ты как? — снова повернулась к ней Леся. — Встать можешь?

Верунчик немного подумала и кивнула. Но когда она попыталась подняться, ее левая нога подогнулась. И Верунчик с громким криком шмякнулась обратно на асфальт.

— Перелом, — со знанием дела произнес кто-то из толпы. — Или вывих.

— Врачей надо вызывать.

— И ГИБДД. Похоже, тут дело серьезное.

Так и получилось, что вместо домика в коттеджном поселке под названием «Чудный уголок», где жила Леся вместе со своей подругой Кирой и двумя

кошками, Верунчик отправилась в больницу. И пусть даже ее поместили в отдельную палату и сразу же сделали рентген, наложили гипс и вкололи обезболивающее вместе со снотворным, все-таки, как подозревала Леся, больница, даже самая комфортабельная, была далеко не тем местом, где мечтала оказаться ее непутевая кузина.

Но вся величина и глубина катастрофы выяснилась буквально на следующий день, когда подруги отправились проведать Верунчика в больнице. Они застали больную всю в слезах.

— Так страшно нога болит? — участливо осведомилась у нее Кира, присев на край кровати. — Надо вызвать врача!

Но Верунчик неожиданно разрыдалась еще громче и схватила Киру за руку:

— Ты просто себе не представляешь, в какое я попала ужасное положение!

— Если ты насчет заготовок твоей мамы, то они не пострадали. Ни одна банка с салатами не разбилась. Твоя мама просто молодец. Так все утратбовала, что у банок практически не было шансов разбиться. Мы уже все попробовали. Очень вкусно. А уж сало из банки...

— При чем тут какие-то банки? При чем тут сало? — перебив ее, снова затряслась в рыданиях Верунчик. — Речь идет о моей судьбе! О моем счастье!

— О чем?

— О счастье! — повторила Верунчик. — Я собираюсь замуж! Прямо от вас должна была лететь к моему жениху. А куда уж мне теперь с этой штукой да в самолет!

И Верунчик постучала по краешку гипса, в который была аккуратно упакована ее нога от щиколотки и до колена. Впрочем, еще вчера врачи сказали Лесе, что перелом у ее кузины просто замечательный. Загляденье, а не перелом. Без смещения, даже не перелом, а так, трещина. Правда, большая. И поэтому покой пациентке необходим по меньшей мере еще недели полторы, а то и две. Да и потом она вряд ли сможет свободно передвигаться. Но все же прогнозы врачей насчет Верунчика были самые благоприятные. И теперь подруги решительно не понимали, по какой причине такая вселенская скорбь.

— Ты чего ревешь-то? Палата у тебя отдельная, лежи себе, отдыхай.

— Он решит, что я его бросила!

— Кто?

— Он!

— Любовник?

— Нет. Бери выше!

— Кто? Жених?

— Да!

— У тебя есть жених!? — поразилась Леся. — И ты мне ничего о нем не сказала?

И так как Верунчик продолжала рыдать, ничего не объясняя, то она потрясла ее:

— Говори, есть жених или нет?

— Есть! То есть был! Теперь-то он решит, что я его не люблю.

— Не решит!

— Решит! Его уже так две девушки продинамили.

Он решит, что я тоже... того... Динамщица!

Подруги переглянулись между собой. Об этом деле следовало узнать поподробнее. И Леся придвинула себе стул, подсев поближе к кровати страдальцы.

— Ну-ка! Рассказывай! — потребовала она от кузины. — Рассказывай все и без утайки. Во что ты опять впуталась?

— Ни во что я не впуталась, — хотела надуться Верунчик, но вовремя вспомнила о своем безвыходном положении, дуться передумала и начала, наоборот, честно и откровенно рассказывать о том, во что до сего дня не хотела посвящать ни одну живую душу.

— Это я для мамы специально придумала, будто бы к тебе в гости еду. А на самом деле я из Питера через неделю должна была в Кейптаун лететь, к Крису.

— Кейптаун — это Южная Африка?

— Мыс Доброй Надежды, — кивнула Верунчик. — Самая южная точка земли.

— Действительно, край света. И твой Крис там живет?

— Да.

— Ни фиги тебя, мать, занесло! — присвистнула Кира. — Поближе кавалера себе найти не могла?

— Поближе все козлы оказались, — грустно вздохнула несчастная, прикованная к кровати невеста. — А Крис... он такой хороший... Он мне денег на дорогу выслал! Он сказал, что если меня зовут, как и его покойную маму — Вероника, то это знак судьбы.

Из дальнейшего монолога Верунчика выяснилось, что Крис — ее дорогой и любимый жених, с которым она познакомилась два месяца назад по Интернету, — уже дважды наткнулся на обман и мошенничество со стороны своих «невест», которые деньги на дорогу брали, а вот прилететь к жениху так и не удосуживались. И теперь Верунчик очень опасалась, как бы Крис не подумал и про нее то же